

Резиденция Ци, несмотря на скромность в оформлении, с её внушительными постройками и просторными помещениями, выглядела куда более величественно, чем резиденция Линь.

Если бы Линь Яньхун не видел роскошь резиденции князя Юй в пруду Сюйми-цзецзы, он, вероятно, был бы ещё более поражён.

Ци Вэньбо всё это время наблюдал за своим двоюродным братом. Видя, как тот сохраняет спокойствие с самого начала, двигается с изяществом, присущим выходцам из знатных семей, и демонстрирует зрелость, превосходящую его возраст, он не мог не восхититься, мысленно отметив, что в резиденции Линь умеют воспитывать людей.

Линь Яньхун всегда знал, что его манера держаться, выработанная через преодоление жизненных испытаний, легко может ввести других в заблуждение.

Заметив в глазах двоюродного брата явное восхищение, он не проявил ни гордости, ни смущения, просто сделал вид, что ничего не заметил, и позволил вести себя в главный зал.

Поскольку предстояло встретиться с дедом и дядей, Линь Яньхун не взял с собой волчонка, а поручил Хупо отвести его в помещение, подготовленное для него в резиденции Ци.

Оставшись без пушистого спутника, Линь Яньхун вдруг почувствовал некоторую непривычность, и его охватило всё усиливающееся волнение, которое он больше не мог игнорировать или отвлечься от него.

Переступив порог зала и увидев седовласого старца, восседающего на почётном месте, и рядом с ним мужчину средних лет, чьё лицо показалось ему знакомым, Линь Яньхун испытал сильное внутреннее потрясение.

«Это и есть отец и брат его покойной матери, его дед и дядя...»

Старый господин Ци, увидев приближающегося юношу, на мгновение застыл в замешательстве.

В туманной дымке ему показалось, что к нему идёт его младшая дочь, ласково произнося: «Отец», а затем А-Вэнь готовит ему чай или срывает ветку гибискуса, чтобы украсить их с супругой и семьями Гуанхэна и Гуаньяня в вазах.

Прошло более десяти лет, и он думал, что эти воспоминания навсегда похоронены вместе с его младшей дочерью, но теперь они все ожили перед его глазами благодаря этому юноше.

Это чувство было одновременно ностальгическим и невыносимо болезненным.

Старый господин Ци откинулся на спинку кресла, машинально прижав руку к груди, словно там снова давила тяжесть, вызывая боль и стеснение.

Ци Гуанхэн, заметив это, быстро подошёл ближе и тихо спросил:

— Отец?

Немного придя в себя, старый господин слегка покачал головой, дожидаясь, пока Линь Яньхун подойдёт, чтобы поприветствовать его.

— Яньхун приветствует деда и дядю.

Ци Гуанхэн, услышав это, бросил взгляд на отца, а затем внимательно посмотрел на Линь Яньхуна, и его сердце тоже забилося сильнее.

«Похож, очень похож! Этот ребёнок действительно сын А-Вэнь, в его чертах виден её образ!»

Подумав об этом, Ци Гуанхэн наконец понял странное выражение лица и поведение отца.

Это чувство, когда видишь одного человека и вспоминаешь другого, вероятно, не из приятных.

Это также было одной из причин, по которой клан Ци долгое время не связывался с Юньяном — они слишком долго скорбели, полагая, что встреча только усилит их горе.

Когда Линь Циши ушла из жизни, любящая младшую дочь супруга старого господина Ци тяжело заболела и через два года последовала за ней.

Даже в таком состоянии, зная, что единственный наследник Линь Циши остался в Юньяне, они, несмотря на боль, поддерживали связь с резиденцией Линь, проявляя заботу о здоровье и быте Линь Яньхуна.

Однако в письмах из резиденции Линь сквозило нечто, что причиняло им ещё больше страданий.

Линь Яньхун с детства был слаб здоровьем, не переносил сильных эмоций, а после потери матери его душевное состояние стало крайне хрупким. Каждое письмо и проявление заботы со стороны клана Ци лишь вновь ранило его незаживающую рану.

Услышав, что Линь Яньхун несколько раз заболел из-за тоски по матери, и его здоровье ухудшалось, клан Ци постепенно перестал писать в Юньян, опасаясь, что Линь Яньхун может последовать за супругой старого господина Ци, уйдя в мир иной от тоски.

Поэтому, спустя много лет, они неожиданно получили письмо из резиденции Линь.

В письме не только обсуждались приготовления к предстоящему дню рождения старого господина Ци, но и сообщалось, что Линь Яньхун приедет в округ Шулин, чтобы поздравить деда!

Это обрадовало семью Ци, но вместе с тем вызвало и тревогу.

Даже сам Ци Гуанхэн переживал смешанные чувства, в его голове крутились бесчисленные мысли.

«Здоровье Хунэра, похоже, улучшилось. Он проделал долгий путь из Юньяна в Шучуань, выдержит ли он его? Как он переносит путешествие по воде? Увидев нас, не слишком ли он расстроится, вспомнив покойную мать?»

«Как долго он пробудет в резиденции Ци? Неужели сразу после поздравления деда ему придётся спешно возвращаться в Юньян?»

«В этом году на экзамене туншэн в округе Юньшуй он занял первое место Аньшоу. Видимо, в резиденции Линь к нему не относятся легкомысленно, и в будущем...»

Старый господин Ци, не дожидаясь, пока старший сын заговорит, сказал Линь Яньхуну:

— Ты проделал долгий путь, и, конечно, устал. Сейчас мы не будем тебя задерживать

разговорами, иди в свою комнату, приведёшь себя в порядок, а вечером мы устроим для тебя торжественный приём.

Линь Яньхун сразу же ответил:

— Спасибо за заботу, дедушка. Внук понял.

Проводив взглядом юношу, который шёл за Ци Вэньбо, постепенно исчезая в солнечном свете, старый господин Ци наконец поднялся с места.

Ци Гуанхэн подошёл, чтобы помочь ему, но старик махнул рукой, отказавшись от помощи, и Ци Гуанхэн мог лишь следовать за ним, шаг за шагом направляясь во внутренние покои.

— Как ты его находишь? — внезапно спросил старый господин, продолжая идти.

Хотя отец не уточнил, Ци Гуанхэн понял, что речь идёт о Линь Яньхуне, и не поспешил на похвалы:

— Исключительно одарённый, выдающийся, возможно, даже превосходит Вэньбо и других моих сыновей.

Ци Гуанхэн думал, что сравнение внуков, которых так ценит старик, с Линь Яньхуном, его внуком по материнской линии, может вызвать у отца недовольство.

Но старый господин Ци лишь кивнул:

— Говорят, в резиденции Линь два поколения не было выдающихся людей, а в этом поколении появился такой ребёнок. Это, должно быть, заслуга предков.

С тех пор, как А-Вэнь ушла из жизни, Ци Гуанхэн знал, что отец затаил обиду на семью Линь. Теперь, услышав такие слова, он понял, что это высшая похвала для Хунэра.

— Сегодня его поведение кажется немного иным, чем раньше?

За несколько лет до смерти Линь Циши, когда Линь Яньхун был ещё ребёнком, семьи Линь и Ци не были полностью оторваны друг от друга.

Те, кто доставлял подарки по праздникам, видели юного господина в резиденции Линь и по возвращении рассказывали об этом семье Ци.

Таким образом, хотя старый господин Ци не видел своего внука лично, он имел общее представление о нём, зная, что из-за слабого здоровья Линь Яньхун редко выходил из дома, был сдержанным, не любил выделяться и относился к людям с некоторой холодностью. Говорили, что впоследствии он даже не был близок со своим отцом, Линь Фэном.

Но на этот раз, увидев Линь Яньхуна, старый господин Ци заметил, что он выглядит спокойным и вежливым, совсем не похожим на человека с холодным характером.

Ци Гуанхэн улыбнулся:

— Отец, это значит, что Хунэр хочет сблизиться с нами! К тому же он повзрослел, и, конечно, не может быть таким же, как в детстве.

Вспомнив сообщения из резиденции Линь, он почувствовал сложные эмоции, но всё же

заговорил о приданом А-Вэнь.

— Видите, как Хунэр решает дела — решительно, но без опрометчивости. Если бы Боэру пришлось сделать то же самое, он, вероятно, не справился бы лучше.

Они не знали, что Вэй Хуэй и Ши Цзо, сопровождавшие сестру в Юньян, предали своих хозяев, но понимали, что долгое управление приданым Линь Тунши не сулило ничего хорошего.

То, что Хунэр смог воспользоваться возможностью, позаботиться о себе и добиться отличного результата — такие способности в его возрасте были крайне редкими.

Однако Ци Гуанхэн не знал, что, если бы они были в курсе более детальных обстоятельств, им бы больше не пришлось беспокоиться о том, что их племянник будет «обижен» Линь Тунши.

Если бы человек был слишком холодным, он бы не стал вступать в конфронтацию с родственниками из-за таких мирских дел, и в итоге сохранил бы лицо, но потерял бы суть.

Теперь же, когда и лицо, и суть были сохранены, это было наилучшим исходом.

Старый господин Ци подумал, что, раз характер внука изменился к лучшему, действительно не стоило заикливаться на прошлом.

В этот момент он вспомнил о чём-то и продолжил:

— Как обстоят дела с тем, что ты раньше расследовал? Мы слишком далеко от Юньяна, и это неудобно. Узнать что-то было довольно сложно.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэнмэн Чжу-ю за «гром»! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651422>